

Увидев эту сцену, Шу Синь почувствовала, что Му Цзинь и Чжао Сянпин прожили очень несчастную жизнь.

Му Цзинь встала, подошла к ней и взяла стакан с журнального столика. — Мама спит, идем в мою комнату.

С тех пор, как она поступила в компанию Шу Синь на работу, Му Цзинь говорила только по поводу работы, но никогда не было так, чтобы она говорила так много.

Шу Синь все больше и больше чувствовала, что молчание Му Цзинь определенно не было аутизмом. Должны быть какие-то причины, по которым она не хотела говорить и закрылась.

Шу Синь встала и вышла из комнаты.

Они пришли в комнату по соседству и сели.

Шу Синь не могла не спросить ее: — Твоя мать только что сказала попробовать еще раз, что попробовать?

Му Цзинь опустила голову, поджала губы и покачала головой.

— Вы были несчастны?

«...» .

— Тебя кто-то обижал?

«...» Му Цзинь по-прежнему молчала.

Тревожно: — Не молчи, скажи что-нибудь, может быть, я смогу тебе помочь.

Му Цзинь медленно подняла голову, глядя на нее: — Спасибо.

— Почему говоришь спасибо без причины? — Шу Синь нахмурилась. — Я не хочу, чтобы ты говорила спасибо. Я хочу знать, что с тобой? Твоя мать только что сказала мне что-то. Почему ты ее прервала? Спряталась от меня?

Руки Му Цзинь на коленях были сильно сжаты, а голова опущена. Что бы ни спрашивала Шу Синь, она молчала.

Шу Синь обеими руками держала Му Цзинь за плечи и трясла. — Почему ты избегаешь смотреть на меня? Скажи мне, кто тебя обижал? Я его накажу.

Му Цзинь посмотрела на Шу Синь. Беспокойство и тревога в ее глазах, а также слова, полные заботы и поддержки, заставили ее расплакаться: — Шу Синь...

Очевидно, она хотела сказать ей многое, но после того, как она назвала ее имя, фраза Лу Живэня " не провоцируй папу на гнев, вы знаете, каковы последствия ". Это мгновенно пришло ей в голову, и горло словно сдавило, так что она не осмелилась ничего сказать.

Му Цзинь обняла Шу Синь и держала ее крепко-крепко: — Спасибо...Спасибо...

Шу Синь не знала, то ли она волновалась, не зная правды, то ли ей было так грустно видеть, как Му Цзинь плачет.

Она похлопала Му Цзинь по спине и тихо сказала: — Ты можешь мне что-нибудь сказать? Ты не сможешь решить проблему, если спрячешь ее в своем сердце.

Му Цзинь просто заплакала и не сказала ни слова.

Через некоторое время, Му Цзинь успокоилась и отпустила ее. Ее и без того опухшие глаза распухли еще больше, голос был хриплым. — Я действительно в порядке...

Шу Синь явно не поверила: «Почему ты плакала прошлой ночью? И почему твоя мать плакала? Почему ты так грустно плакала, когда только что обнимала меня?

Му Цзинь посмотрела на Шу Синь, опустила голову и снова замолчала.

Иногда Шу Синь действительно хочет ударить Му Цзинь по голове, чтобы увидеть, что она думает и скрывает?

Шу Синь долго ждала, видя, что Му Цзинь не собиралась говорить, и сердито встала: — Я ухожу.

Му Цзинь посмотрела на Шу Синь, а затем тихо сказала: — Я провожу тебя.

Шу Синь, "...". Разве ты не видишь, что я сказала это нарочно? Разве ты не видишь, я не презирала тебя. Тогда расскажи мне все?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2057252>